

ОТ ПРИТОНОДЕРЖАТЕЛЬСТВА К ХУНХУЗНИЧЕСТВУ.

В харчевке, по Пекинской улице находилось трое китайцев: хозяин Лю Юн-зай, служитель Лю-Син и зашедший поужинать рогульщик.

Зашел потом еще один китаец. Он спросил чего-нибудь поесть, но посмотрел кушанье, есть раздумал и вышел, а вскоре... вернулся в сопровождении двух китайцев, вооруженных револьверами.

Хунхузы перевязали всех присутствующих, закрыли им головы пиджаками и взяли все, что было можно: бумажник, часы, меховую шубу, перчатки и прочие вещи и 80 руб. деньгами.

Когда незваные гости ушли, и связанным удалось освободиться, Лю Юн-зай заявил в уголовный розыск.

И на другой же день была найдена нить, ведущая к шайке хунхузов, и арестован один их сообщник Ван Фун-кай. У него на квартире были найдены бумажник, часы и два револьвера.

Лю Юн-зай опознал свои вещи и наган—по красному шнуру. А шнур этот он задолго до ограбления видел у гражданина Ван Фун-кай.

Ван Фун-кай—стреляная птица, на скамье подсудимых он сидит уже вторично. Он отбывал год заключения в ИТД за содержание притона. Но несмотря на свою опытность, на следствии и на суде Ван Фун-кай давал сбивчивые, разноречивые показания: то будто бы револьвор передал ему некий Ван Тан-юн, назвавшийся сотрудником уголовного розыска, то его «в починку принес» некий Ван, то подослал на квартиру в его отсутствие какой-то Чумаза.

Разноречивость своих показаний подсудимый об'ясняет тем, что будто бы при допросе в угрозыске был плохой переводчик. На суде он настаивает на последней версии,—на том, что револьвер дал ему «Чумаза», называвший себя сотрудником уголовного розыска и приглашавший его поступить агентом. «Чумаза» же—это оказывается не фамилия: так подсудимый называет мифическое лицо, потому что человек этот «корявый».

Окрсуд приговорил Ван Фун-кай (по ст. 17, 59-3 У К) к лишению свободы со строгой изоляцией на пять лет.

Это еще один удар по хунхузничеству, с которым Угрозыск ведет энергичную и успешную борьбу.